

Наталья Львовна Ренкевич-Киндякова и её потомки

Гончаров не выдумал героинь «Обрыва»

Наталья Львовна родилась в 1817 году (по другим сведениям, в 1818 г.) в семье симбирского дворянина, майора артиллерии Льва Васильевича Киндякова (около 1772 – после 1855) и его жены Анны Владиславовны (?–1857). У нее были старший брат Александр (1805–1884) и сестра Аделаида (?–после 1855). Александр был определен в военную службу и в 1833 году вышел в отставку в чине подполковника. Наталья и Аделаида получили домашнее воспитание и образование.

В июне 1836 года в Симбирск прибыл новый губернский прокурор Ефим Ефимович Ренкевич (07.04.1807–14.03.1849). Думается, одним из первых он нанес визит Киндяковым, так как находился с ними в отдаленном родстве.

красивых церквей Симбирска. Поручителями жениха был казанский дворянин коллежский ассессор Николай Исаевич Депрейс и гвардии подполковник Михаил Михайлович Наумов; поручителями невесты – гвардии полковник Петр Александрович Карпов и коллежский советник Василий Михайлович Ефимович. Таким образом, двоюродные братья А. Пашков и Е. Ренкевич женились на двоюродных сестрах Киндяковых.

Муж Натальи Львовны по отцу Ефиму Ефимовичу Ренкевичу-старшему (1772–1834) происходил из дворян Лифляндской губернии. Полковник Е.Е. Ренкевич был участником Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии. Перейдя на гражданскую службу, был в 1816–1818 годах симбирским вице-губернатором, затем московским вице-губернатором. В 1830–1834 годах служил губернатором в Вятке. В 1799 году Ренкевич удачно женился на бо-

гатой невесте – Александре Александровне Пашковой (1770–1825), старшей дочери известного богача, владельца знаменитого Дома Пашкова в Москве Александра Ильича Пашкова (1734–1809) от его брака с Дарьей Ивановной Мясниковой (1743–1808). В браке появилось четверо детей: Мария, Александр, Татьяна и Ефим.

Ефим Ефимович Ренкевич-младший учился в Пажеском корпусе – элитарном военно-учебном заведении, дающем своим воспитанникам первоклассное образование, достойное будущих офицеров гвардии. Но от военной карьеры пришлось отказаться, по болезни ему пришлось покинуть корпус. В 1825 году Ефим Ефимович поступил на статскую службу в Государственную Коллегию Иностранных Дел чиновником 14-го класса. Затем Ренкевич служил в Департаменте внешней торговли Министерства финансов переводчиком, а в 1830 году поступил на службу в

Генерал-майор
Е.Е. Ренкевич (1846–1896)

Его двоюродный брат – участник Отечественной войны 1812 года, впоследствии генерал-майор Александр Васильевич Пашков (1792–1868) был женат на племяннице Льва Васильевича Елизавете Петровне Киндяковой (1805–1854). Молодой прокурор познакомился со своими симбирскими родственниками и стал часто бывать в их гостеприимном доме. Встреча с 18-летней Натальей Киндяковой стала для него судьбоносной. В августе 1839 года состоялась их свадьба. Венчание проходило в Николаевской церкви, одной из самых старых и

Киндяковка, место действия романа «Обрыв»

Департамент Уделов и был пожалован в титулярные советники. В июне 1830 года он был утвержден столоначальником Вятской Удельной Конторы и прослужил там четыре года.

В Симбирске карьера Е.Е. Ренкевича складывалась достаточно успешно. Вскоре после приезда он был произведен в надворные советники, а через два года в коллежские советники. «Министерство юстиции, судя по действиям его в продолжении 3-летнего занятия им настоящей должности, почитало его всегда одним из лучших и деятельных прокуроров», – отмечал министр юстиции Д.Н. Блудов.

Но вот в июле 1838 года в Симбирск прибыл новый губернатор Н.И. Комаров. Уже в конце сентября у Е.Е. Ренкевича возник серьезный конфликт с губернатором. Поводом послужило отношение Н.И. Комарова с предписанием о наблюдении за порядком работы арестантов и с поручением возбудить расследование о беспорядках в тюремном замке, направленное губернскому прокурору. Е.Е. Ренкевич в своем рапорте министру юстиции Д.В. Дашкову расценил это как вмешательство губернатора в дела, не касающиеся его компетенции. Конфликт постепенно разросся до того, что Ренкевич и Комаров прервали личное общение. Сведения о происходивших в Симбирске событиях дошли до императора Николая I. Губернатору было предложено подать в отставку. 7 мая 1840 года Н.И. Комаров был «Всемилоостивейше уволен, согласно прошению, за болезнию, от службы».

Е.Е. Ренкевич был также переведен из Симбирска и в апреле 1840 года назначен киевским губернским прокурором. Поскольку в семье ожидалось пополнение, его жена Наталья Львовна осталась в Симбирске в доме родителей. 27 июля 1840 года у Ренкевичей родилась дочь Александра и была крещена в Николаевской церкви г. Симбирска. Восприемниками новорожденной стали ее дед Лев Васильевич Киндяков и сестра Ренкевича Мария Ефимовна.

Из Киева Е.Е. Ренкевич в том же 1840 году был переведен обер-прокурором Правительствующего Сената, затем перемещен в 8-й Департамент Сената, где прослужил три года.

В Москве 26 декабря 1841 года у Ренкевичей родился сын Дмитрий и был крещен в Московской Никитского Морока Спиридоньевской, за

Никитскими воротами, церкви. Восприемниками мальчика стали майор Лев Васильевич Киндяков и вдова штабс-ротмистра Анна Ивановна Родионова.

В феврале 1843 года Е.Е. Ренкевич был назначен управляющим Тульской палатой государственных имуществ. Наталья Львовна с детьми последовала за ним в Тулу. Здесь карьера мужа успешно продолжалась. В августе 1843 года он был пожалован в статские советники и награжден Знаком отличия беспорочной службы за XV лет, а в 1845 году награжден орденом Св. Анны 2-й степени. В Туле Ренкевичи сблизились с семьей полковника артиллерии Якова Петровича Красовского, который и стал крестным отцом двоих детей, родившихся в Туле: Натальи (16.06.1843 – после 1908) и Ефима (24.02.1846–05.12.1896).

В 1848 году семья Ренкевичей вновь переехала в Москву, так как Ефим Ефимович был назначен управляющим Московской палатой государственных имуществ, получив чин действительного статского советника. Но 14 марта 1849 года, не дожив до 42 лет, он скончался, оставив вдову Наталью Львовну с пятью детьми на руках. Младшему сыну Льву было всего лишь полгода. Возможно, какое-то время Наталья Львовна с детьми жила в Симбирске у родителей, приходя в себя после пережитой утраты. Но дети подрастали, и нужно было подумать об их содержании и образовании.

Влиятельные московские родственники помогли Наталье Львовне определиться на службу. В апреле 1852 года был основан Нижегородский Мариинский институт благородных девиц, первое женское учебное заведение Нижнего Новгорода, находившееся в системе Ведомства учреждений императрицы Марии. Первой начальницей института была назначена вдова бывшего управляющего Московской палатой государственных имуществ Наталья Львовна Ренкевич. Ей пришлось налаживать работу института практически с нуля. У института не было даже своего здания, его только начали строить. Первые 25 воспитанниц 23 апреля 1852 года начали обучение в доме купца Рычина на Ильинской улице. Мариинский институт являлся закрытым первоначальным учебным заведением, преимущественно для дочерей потомственных дворян и военных

чинов не ниже штаб-офицерского, а также для дочерей купечества 1-й и 2-й гильдии. Девочки принимались в институт в возрасте 10–12 лет. Изучали историю, Закон Божий, географию, русский язык, словесность, арифметику, французский и немецкий языки, рисование, музыку, пение, танцы, рукоделие. Обучение длилось шесть лет.

К сожалению, деятельность Натальи Львовны в Нижнем Новгороде продолжалась недолго. В 1854 году она скончалась в возрасте 37 лет. Неизвестно, что послужило причиной такой ранней смерти. Полными сиротами остались пятеро ее детей: Александра 14 лет, Дмитрий 13 лет, Наталья 11 лет, Ефим 8 лет, Лев 6 лет. Осиротевших племянников взял под свою опеку брат Натальи Александр Львович Киндяков. По завещанию деда Льва Васильевича, составленному в 1855 году, им принадлежало в Самарской губернии Ставропольского уезда в д. Новоматюшкино «155 душ крестьян с их семействами, имуществом, землей, лесом и другими угодьями». До совершеннолетия детей имение находилось под управлением опекуна. Средства от имения направлялись на содержание и образование детей.

Судьбы детей Натальи Львовны сложились по-разному. Старшая дочь Александра стала женой симбирского дворянина, карсунского помещика, штабс-капитана Петра Васильевича Полочанинова. Наталья, по всей видимости, осталась незамужней. Младший сын Лев умер в возрасте 17 лет. Старшие сыновья Дмитрий и Ефим получили образование в Санкт-Петербурге и пошли каждый своим путем. Дмитрий Ефимович (1841–1910) получил юридическое образование, был участником судебной реформы 1864 года, более 30 лет прослужил в Казанском окружном суде, был избран сенатором и закончил свои дни в Санкт-Петербурге.

Ефим Ефимович стал военным, служил в кавалерии, сделал блестящую карьеру. В 1875 году он закончил Академию Главного штаба, участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Подполковник Генерального штаба Ренкевич был назначен начальником штаба Болгарского ополчения и принимал участие во всех решающих сражениях: у Стара-Загоры, Шипки, Шейново. В одном из сражений Ренкевич был ранен. В 1879–1885 годах он был началь-

ником Елисаветградского кавалерийского училища. В Елисаветграде Ефим Ефимович женился на Марии Александровне Баторской (1849–?), дочери подполковника Александра Григорьевича Баторского. В этом городе родилась их единственная дочь Софья (13.02.1881–1972) и была крещена в Покровской церкви г. Елисаветграда. Восприемниками девочки стали военный инженер, капитан Сергей Александрович Баторский и Наталья Ефимовна Ренкевич. В 1890–1895 году Е.Е. Ренкевич служил в чине генерал-майора начальником знаменитого Николаевского кавалерийского училища в Санкт-Петербурге, а в 1895–1896 годах был начальником Кавказской кавалерийской дивизии в Тифлисе.

† С.Е. Ренкевич (1881–1972)

Внучка Натальи Львовны Киндяковой-Ренкевич Софья Ефимовна окончила курс Закавказского девичьего института. В 1907 году была вольнослушательницей С.-Петербургского университета, затем училась на юридическом факультете курсов Раева. С 1913-го по 1916 год она преподавала «Государственное право» на Высших Бестужевских курсах. С февраля 1916-го по весенний семестр 1917 года сдавала магистерские экзамены. В 1917–1919 годах Софья Ренкевич – приват-доцент юридического факультета, затем ассистент Политико-юридического отделения юридического кабинета ФОН. В 1919 году она была репрессирована и уволена из университета. Позднее эмигрировала в Польшу, где была участником варшавского «Литературного содружества». В разных изданиях появлялись ее стихи. В качестве творческого псевдонима она выбрала фамилию своей симбирской

• Иллюстрация к роману «Обрыв», 1958 г. Худ. Д. Боровский. Проводы Райского: Бабушка, Вера, Марфинка, Тушин и Викентьев. Из фондов УОКМ

бабушки и стала известна в литературных кругах как Софья Киндякова. В 1932 году в Варшаве вышел сборник ее стихотворений «Меандр». Софья Ефимовна прожила долгую жизнь, более 90 лет. Возможно, жизненная ситуация в семье Киндяковых-Ренкевичей нашла отражение в романе И.А. Гончарова «Обрыв». «Киндяковский» материал, симбирские мотивы и образы действительно ощущаются в романе. По преданию семьи Киндяковых, романная бабушка Татьяна Марковна Бережкова «списана» с жены Льва Васильевича Киндякова – Анны Владиславовны, так как у нее были в описываемое время две осиротевшие внучки: Александра и Наталья. Так считали не только симбиряне. Путешествовавший в 1904 году по Волге Павел Россиев в журнале «Родная нива» опубликовал заметку «Гончаровский уголок», где написал: «Я отправился в Киндяковку, вечно памятную, благодаря гончаровскому “Обрыву”. <...> Я знаю, что Гончаров не выдумал действующих в “Обрыве”, я знаю, что “бабинька” – А.В. Киндякова».

Н. Лендер в своей заметке «Достопамятный уголок на Волге» писал: «В трех верстах от Симбирска на берегу Волги находится старинный помещичий уголок Киндяковка. Тут происходило действие знаменитого романа Гончарова. <...> Многие герои «Обрыва» с замечательным искусством списаны с натуры... Знаменитая бабушка – это великолепный, полный правды портрет А.В. Киндяковой, женщины старого закона, отличавшейся необыкновенно светлым умом и энергией. Вера – киндяковская барышня, замечательная красавица».

Но Киндяковы были не единственными претендентами на образы героинь гончаровского романа. На роль Веры и Марфиньки претендова-

ли, например, сестры жены Николая Александровича Гончарова Эмилия и Аделаида Рудольф, о чем пишет в своих воспоминаниях их племянница В.М. Чегодаева. Н.А. Державин в статье «На родине И.А. Гончарова», опубликованной к 100-летию юбилею писателя, отмечал: «По преданию, подтвержденному и в большой прессе, прототипами Веры и Марфеньки послужили его племянницы, дочери его сестры Кирмаловой» (Екатерина и Софья Кирмаловы. – И.С.). Племянница И.А. Гончарова Е.П. Музалевская (в замужестве Левенштейн) вспоминала о приезде писателя в Симбирск летом 1862 года: «Он писал, вероятно «Обрыв», так как часто что-то шутил со мной, называя меня «Верой», а племянницу моего отца (Петра Авксентьевича Музалевского. – И.С.) – «Марфинькой», на том основании, что племянница имела склонность к хозяйству, а я – к книгам и музыке».

Сам же И.А. Гончаров в одном из писем заметил: «...в Бабушке [Татьяне Марковне Бережковой] воплотились некоторые черты характера моей матери...». А в статье «Лучше поздно, чем никогда», посвященной проблемам романа «Обрыв», написал: «Меня влекли... близкие мне лица и места, где я родился и вырос <...> в самой Бабушке и во внучках ее, как я увидел после, вкрались некоторые светлые, лучшие черты близких мне лиц, конечно, не целиком, а типично...»

О прототипах можно спорить, но бесспорно одно: героини гончаровского романа до сих пор остаются одними из лучших и привлекательных женских образов в русской литературе.

Ирина Смирнова,
научный сотрудник
Ульяновского областного
краеведческого музея
им. И.А. Гончарова